

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ И ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ

УДК 316.35

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-74-82>

Е. Ю. Быстрова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: bystrova-e@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена установлению этапов формирования корпоративной и деловой культуры в западноевропейской и отечественной традиции. Сначала автор дает краткую характеристику экономической культуре, подчеркивая ее отличия от корпоративной и деловой культуры, главным из которых выступает возможность отнесения данного понятия к любой из эпох. Далее прослеживается история возникновения термина «корпорация» в древнеримской культуре и причины трансформации ее трактовки от царского к императорскому периоду. Уже в рамках древнеримской цивилизации он был наделен расширительной коннотацией – от организации до государства. Подобный подход сохранился и в эпоху Средневековья, где видовое различие корпораций лишь увеличивается. Далее автор прослеживает особенности развития корпоративной культуры в Новое время, указывая на способствовавшие этому факторы (в частности, переход ряда европейских стран после Реформации к протестантизму). В статье отмечается, что проследить этапы становления отечественной деловой культуры крайне сложно, поскольку относящаяся к деловой сфере терминология (в частности, понятия «гости», «купец») отличается поливариантной смысловой трактовкой даже в пределах одного историко-культурного периода. Отчасти это обусловлено лексическими и геополитическими региональными особенностями, с другой стороны, – запаздыванием фиксации в литературных текстах, что связано с использованием термина в хозяйственно-экономической сфере. Автор подчеркивает, что купечество Древней Руси не отличалось единством и сплоченностью, и это можно объяснить разностью интересов. Лишь в XVIII веке в отечественной правовой практике происходит обособление гильдейского купечества как отдельного сословия. В заключение делается вывод о разности социокультурных условий при формировании корпоративной и деловой культуры Западной Европы и России, что и сказалось на их сути, методах и способах ведения хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: деловая культура, корпоративная культура, корпорация, экономическая культура, гильдия, товарищество, купец.

БЫСТРОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА – руководитель группы центра сопровождения проекта по содействию занятости, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

BYSTROVA ELENA YURIEVNA – Group Leader of the Project Support Center for Employment Promotion, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

© Быстрова Е. Ю., 2025

Для цитирования: Быстрова Е. Ю. Этапы становления корпоративной и деловой культуры в Западной Европе и России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №1 (123). С. 74–82. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-74-82>

STAGES OF FORMATION OF CORPORATE AND BUSINESS CULTURE IN WESTERN EUROPE AND RUSSIA

Elena Yu. Bystrova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: bystrova-e@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to establishing the stages of formation of corporate and business culture in Western European and domestic traditions. First, the author gives a brief description of economic culture, emphasizing its differences from corporate and business culture, the main one of which is the possibility of attributing this concept to any era. Next, we trace the history of the emergence of the term “corporation” in ancient Roman culture and the reasons for the transformation of its interpretation from the royal to the imperial period. Already within the framework of ancient Roman civilization, it was endowed with an expansive connotation – from an organization to a state. A similar approach continued into the Middle Ages, where the differences in types of corporations only increased. Next, the author traces the features of the development of corporate culture in modern times, pointing out the factors that contributed to this (in particular, the transition of a number of European countries to Protestantism after the Reformation). The article notes that it is extremely difficult to trace the stages of formation of domestic business culture, since terminology related to the business sphere (in particular, the concepts of “guests”, “merchant”) is distinguished by a polyvariant semantic interpretation even within the same historical and cultural period. This is partly due to lexical and geopolitical regional features, on the other hand, to the delay in fixing the term associated with the economic sphere in literary texts. The author emphasizes that the merchants Dr. Rus' was not distinguished by unity and cohesion, and this can be explained by the difference in interests. Only in the 18th century. In domestic legal practice, the guild merchants are being isolated as a separate class. In conclusion, a conclusion is drawn about the difference in sociocultural conditions during the formation of the corporate and business culture of Western Europe and Russia, which affected their essence, methods and methods of conducting business activities.

Keywords: business culture, corporate culture, corporation, economic culture, guild, partnership, merchant.

For citation: Bystrova E. Yu. Stages of formation of corporate and business culture in Western Europe and Russia. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 1 (123), pp. 74–82. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-74-82>

Попытки определить термины «корпоративная культура» и «деловая культура» начались относительно недавно, поскольку оба явления выступают продуктом индустриальной и постиндустриальной культуры. Для проводимого в контексте культурологии анализа будет важен не столько прагматический аспект проблемы, который становится предметом изучения экономики, социологии,

менеджмента, сколько духовный, включающий комплекс идей, ценностные и этические установки, связанные с культурным многообразием модели, и нормы поведения.

Оба явления, таким образом, выступают частью культуры экономической, включающей применяемые в хозяйственно-экономической сфере способы и методы. Из этого следует, что понятие «экономическая

культура» может быть отнесено к любому историко-культурному периоду. В этом и заключается главное отличие корпоративной и деловой культур, формирование представлений о которых относится к более позднему времени, ко второй половине XIX–XX вв.

Как явление корпоративная и деловая культура сложились значительно раньше, нежели появились первые попытки их определения. Человеческий коллектив, осуществляющий определенный вид деятельности, далеко не всегда может существовать, базируясь лишь на симпатии и уважении. Для его консолидации необходимы другие основания, среди которых, безусловно, присутствует и материальная составляющая. Однако помимо нее должно быть и другие факторы, благодаря которым может быть раскрыт потенциал сотрудника, его креативные способности.

Итак, проследим историю становления корпоративной и деловой культуры в России и на Западе, выявив основные этапы их развития. Благодаря этому станет возможным сопоставить социокультурные условия их формирования, установив их сходство и различие.

Слово «корпорация» происходит от лат. *sorpus*, что в любом из его значений – тело или телоище, корпус как внешняя оболочка чего-либо, – указывает на целостность. Именно в Древнем Риме возникло понятие юридического лица, которое первоначально стали относить к муниципалитетам. Эта новая категория, в отличие от правового статуса физического лица, конкретного и осязаемого, была невидима и воображаема. Главным критерием возникновения юридического лица стали имущественные и организационно-административные права.

Первые корпорации, история которых относится к этому периоду, создавались по частной инициативе, и их деятельность изначально не регулировалась ни уставами, ни регламентами или правилами. Однако их появилось так много, что в 64-м году до н. э. последовал закон, упразднивший все подобные организации. Многие из них впослед-

ствии воссозданы, но было принято решение, что цель их возникновения прописывается в их уставе. Сложившиеся в пределах древнеримской истории корпорации были преимущественно религиозные и профессиональные (*collegia sodalicia, pistorum, fabrorum* и пр.), но одним из их видов выступали и *откупы*, возникавшие как частно-государственное партнерство.

Таким образом, даже в пределах древнеримской культуры представление о корпорации трансформировалось, начиная от гильдий и коллегий до признания государства корпорацией (в частности, в первой половине VI века в древнеримском праве в качестве юридического лица признаны *Universitas, corpus, collegium*).

Следует отметить, что столь же широкая трактовка корпорации сохранилась и в эпоху Средневековья. Согласно учению Аврелия Августина, *Omnis civitas corpus est*, то есть «Всякое государство есть тело» [2]. Государство состоит из разных социальных групп, каждая из которых выполняет по отношению к целому определенную функцию и направляет свои усилия на решение общей цели.

Эти идеи Августина Блаженного нашли продолжение в концепции Адальберона Ланского, благодаря которой уточняется и углубляется представление о корпоративности. Епископ Реймса был первым, кто предложил трехчастную сословную структуру (*oratores* – молящиеся, *bellatores* – воюющие, *laboratoires* – работающие), и главным критерием для деления был не факт собственности или уровень богатства, а вид деятельности. Все три сословия взаимосвязаны, они составляют единое государство. Однако сферы деятельности каждого из них автономны, они юридически обладают монополией на нее. Более того, необходимо помнить, что сословие не ограничивается людьми, относящимися лишь к указанному в его названии кругу людей (молящиеся, воюющие, работающие). Так, в число молящихся включались не только клирики, но и, например, студенты университетов и учащиеся монастырских

школ. На них, в частности, как и на все это сословие, не распространялась юрисдикция светского суда.

Именно в среде молящихся происходила концептуализация основных терминов той эпохи; только потом они переходили в светскую и частную жизнь. Более того, не только лексикон, но и система ценностей формировалась под влиянием этого сословия. Они как бы «владели» и временем, о котором городу сообщал колокол на церковной колокольне: время начала поста и его окончания, время начала войны и время перемирия; поэтому его и называли первым.

Ко второму сословию относились рыцари, которые не только участвовали в многочисленных войнах, но и занимались сбором налогов, наказанием преступивших закон, имели право принуждать к его исполнению.

Третье сословие, активное развитие которого начинается в X веке с возрастания значимости города как одного из центров средневековой культуры, составляли состоятельные купцы и зажиточные горожане, главы ремесленных цехов и гильдий, то есть городская верхушка. В их обязанности входило приумножить доставшееся им по наследству состояние.

Все остальные (батраки, бедняки, нищие и пр.) не относились ни к одному из сословий, поэтому основная цель общества состояла в их спасении и просвещении.

Таким образом, данная структура, включающая три сословия, способствовала формированию *civitas* как корпорации, благодаря которой происходило кардинальное преобразование мира, приобщение малообразованных масс к Церкви. Более того, корпорация выступает как компонент власти, которой свойственна динамика. До Августина Блаженного и Адальберона Ланского динамика выступала признаком хаоса.

При этом каждой из этих трех корпораций была присуща собственная система ценностей: рыцарю дозволялось пролить кровь, отстаивая свое честное имя, что было недопустимо для молящегося или работаю-

щего. Более того, система этико-правовых норм и привилегий, присущих каждому из сословий, была закреплена юридически. Безусловно, христианские догматы выступали почвой для их объединения. Указание на необходимость понимания своего места в сложившейся социальной иерархии содержалось в Святом Писании: Адам пахал, Ева пряла, Сим молился не только за себя, но и за других, а Хам защищал всех. Именно определенный вид деятельности приводил к включению человека в то или иное профессиональное братство, общество.

Термины «общность», «община» восходят к «общать», то есть объединяться, чтобы следовать единой цели, действовать в схожих условиях, согласовывать и направлять свои действия. Общности могли быть разными: так, в деревне существовала сельская община, городские жители составляли сообщества уличных или квартальных соседей, были членами прихода. Перечисленные общности были более или менее постоянными, однако их возникновение обусловлено именно соседством, проживанием в определенном городском районе.

Однако наиболее значимыми в этот период становятся корпоративные сообщества (гильдии, братства, университеты, семейные торговые дома, паевые товарищества), в руках которых происходила концентрация средств и развитие внутренней и внешней торговли (так, например, только в Париже конца XIII века существовало порядка 156 организаций). Но была еще одна функция, которую выполняли подобные организации, – обеспечение ощущения стабильности, которое возникало благодаря слитности трудовой, частной и публичной жизни, следованию традициям.

Эти объединения характеризуются замкнутостью и формализацией, их деятельность регулировалась уставом или регламентом. Следовательно, под корпоративным понималось нечто, свойственное или присущее корпорации, а корпоративность трактовалась как интересы данной группы

и ее членов. Подобные организации часто назывались братствами, а входящие в них считались братьями.

Особые типы корпораций составляли университеты и боевые союзы. Университеты, учреждение которых в Западной Европе приходится на конец XI века, представляли открытые корпорации, но с собственными уставами и привилегиями. Среди боевых союзов значимость приобрели духовно-рыцарские ордены, история которых начинается с проведения первых крестовых походов. Для них характерны особые условия включения в организацию, наличие имущества (часто достаточно внушительного), строгая дисциплина, прописанная в уставе

«Изучение раннего города сопряжено с немалыми трудностями. Это прежде всего трудности самой исследовательской базы: скучность источников. Особенно – во всем том, что относится к истории социального и, главное, экономического развития» [7, с. 8]. Однако весь город тоже рассматривался в качестве корпорации. Отчасти это было связано с тем, что получаемые привилегии носили фактически индивидуальный характер, то есть каждый город получал свой набор преференций (в торговле, ремесле, судебной практике), который охранял от посторонних. Замкнутую корпорацию представляли и монастыри, история которых нередко начиналась с небольшой группы монахов (например, так возникли ордены францисканцев и цистерцианцев). Однако впоследствии группа «обрастала» имуществом и состоянием, приступала к строительству монастыря, превращаясь в закрытую организацию.

Для становления корпоративной культуры значимы, безусловно, два события. Одним из них, безусловно, выступает раскол 1054 года христианской церкви на римско-католическую и греко-православную. Может показаться, что данный факт не имеет никакого отношения к развитию корпоративной культуры, однако указанное обстоятельство способствовало формированию новых экономических отношений.

1) Прежде всего, это связано с одобрением в XII веке католической церковью права на частную собственность, что свидетельствовало о формировании в средневековом обществе представления о возможности присвоения труда и его результатов, произведенных свободным человеком, обменивания его на материальное вознаграждение. К этому следует добавить и зафиксированные в «Сумме теологии» Фомы Аквинского размышления о двух видах справедливости; одна из них касается соблюдения процедуры справедливого обмена, купли или продажи. Он называет ее «направительной справедливостью при произвольном или непроизвольном обмене» [3], доказывая, что справедливость не является частью Бога, не принадлежит Богу. Во втором случае справедливость касается распределения, отмечая, что «каждому – свое» [3]. Исходя из этого, Фома Аквинский считал, что каждый имеет право на часть общественного продукта в зависимости от сословной принадлежности. Более того, именно социальный статус человека определяет и уровень его доходов [3].

2) Вторым событием следует указать Реформацию, которая способствовала утверждению протестантской этики и, как убедительно продемонстрировал М. Вебер [4], становлению новой экономической парадигмы, созданию условий для перехода к индустриальному обществу. Можно сделать вывод, что становление корпоративной культуры происходило в контексте социокультурных изменений эпохи.

Анализ средневековых корпораций демонстрирует многообразие их видов и типов. Однако возникает вопрос, возможно ли все-таки считать их предысторией современных корпораций. Ответ, безусловно, будет положительным, поскольку эти сообщества

выступали инструментом экономического и социокультурного развития, благодаря которым осуществлялось производство материальных благ и их перераспределение. Кроме того, каждая из корпораций *управлялась*, причем это было коллегиальное управление, а не индивидуальное. К этому следует добавить и необходимость выстраивания коммуникации между корпорацией как хозяйствующим субъектом и городскими властями. Бесспорен и тот факт, что корпорации как социокультурный институт оказывали влияние на все сферы жизни средневекового общества. Функции корпораций в тот период были значительно широки, начиная от усвоения трудовых навыков до системы ценностей (модель нравственного поведения, чувство долга и взаимопомощи), умения соединить собственные и общественные интересы. Именно эта форма организации хозяйственной деятельности в Средневековье способствовала выработке чувства индивидуализма, личной активности, которые и привели в конечном счете к зарождению факторов, способствовавших становлению эпохи Возрождения.

Но, как уже было отмечено, формирование корпоративной культуры связано с актуальными социокультурными процессами, поэтому, безусловно, есть и несколько принципиальных различий корпораций того времени и сегодняшнего. Прежде всего, принципы организации корпорации не давали ремесленнику возможности выйти за пределы своей узкой профессиональной деятельности, что затрудняло возникновение акционерных обществ и частных компаний.

В Новое время крупнейшими компаниями становятся Британская Восточно-Индийская (1600 г.) и Голландская Восточно-Индийская (1602 г.), успешность которых была столь значительна, что они прекратили свое существование лишь в 1874-м и 1945-м году соответственно. Несмотря на активное развитие экономики и корпоративных традиций, сформировавшихся в предшествующий период, количество корпораций в VII–

VIII веках было небольшим. В качестве одной из основных причин следует указать отсутствие методов и способов совместного руководства предприятиями. Этот факт можно объяснить, с одной стороны, относительной простотой управления, поэтому не требовалась большой штат работников (в частности, среднего уровня), с другой стороны, – различными законодательными препонами.

Кардинальные изменения в этой сфере произошли в начале XIX века, во время правления Наполеона Бонапарта, когда был утвержден Торговый кодекс (1808 г.), в котором были определены виды организаций. Этот факт еще раз демонстрирует взаимосвязь социокультурных, этических и экономических основ жизни общества. В этот же период корпоративная культура как феномен активно начинает развиваться и в США, где расширение территории страны, развитие железнодорожного и судоходного транспорта, свободный дух предпринимательства приводят к подготовке законопроекта о корпорациях, утвержденного и введенного в практику в 1811 году.

Анализ становления отечественных традиций деловой культуры связан с рядом трудностей, первая из которых – некоторая неясность основных формулировок. Так, в 1699 году Петром I был подписан указ об учреждении российскими купцами торговых компаний, но в данном случае затруднение вызывает трактовка понятия «компания» (под компанией подразумевались и артели, и товарищества). Можно вспомнить, что и понятие «деловые люди» в Древней Руси относили отнюдь не к торговцам, а к зависимых от монастыря. Кроме того, трудности вызывало сосуществование в древнерусском языке лексических групп разного уровня (церковнославянский язык, язык бытовой сферы, делопроизводственная терминология), используемые в официальных документах диалектизмы и пр. [6]. Даже в письменной культуре лексические нормы в агиографической литературе, летописях и эпистолярном жанре отличались.

Торговый люд уже в древнейший период отечественной культуры включал различные слои, представляя довольно пеструю картину. Так, к гостям (от индоевр. *hostis*) относились иностранные торговцы и занимавшиеся международной и межрегиональной торговлей русские.

С XVI века чин гостя становится наследственным, что отражено в Судебнике 1550 года, согласно которому гостями теперь считались лишь привилегированные купеческие корпорации, что отражала дарованная им царем грамота за особые заслуги. Желание выполнить поставленную правительством задачу в торгово-предпринимательской деятельности собственным капиталом (поскольку гости отвечали за успех операции, например, за сбор налогов) нередко приводило к излишнему их усердию, что вызывало неудовольствие среди посадских. Рангом ниже были Гостиная и Суконная сотня соответственно, что определяло социальное и материальное положение их членов. Одним из главных отличий этих организаций выступали семейственность и, следовательно, наследственность. Кроме того, разрешить ведение торговых дел за рубежом и выезд за пределы Руси представителям Гостиной сотни могло только правительство.

С XI по XV век в отношении торговых людей применялось и слово «купец». Однако оно имело в тот период двойную коннотацию: с одной стороны, его относили вообще ко всякому профессионально занимающемуся товарообменом, с другой стороны, лишь к тем, кто торговал на внутреннем рынке. Литературные памятники свидетельствуют, что слово «купец» в XI–XII веках использовалось гораздо реже, нежели «гость» (например, в «Повести временных лет» оно встречается лишь два раза [8, с. 126–127]). Однако уже в конце XV века можно наблюдать трансформацию значения, когда купцом стали называть любого, кто занимается покупкой или продажей товаров или недвижимости (вплоть до XVIII века в русском языке отсутствовало слово «по-

купатель», несмотря на наличие таких слов, как «покуп» с XIII века, «покупка» с XVII века). В XVII веке к купцам относили и занимавшихся по поручению властей русских и зарубежных торговцев закупками или, наоборот, продажами царских товаров за пределами Древней Руси.

Подобная трактовка термина «купец» сохранялась и на рубеже XVII–XVIII веков. Однако в документах 1720-х годов (Регламент Коммерц-коллегии 1719 г., Таможенный устав 1724 г., Вексельный устав 1729 г. и др.) его начинают относить лишь к тем, кто занимается торговлей. Подобные изменения связанны и ликвидацией в 1728 году корпораций гостей и Гостиной сотни, которые имели ряд привилегий.

Безусловно, и в допетровское время существовала практика объединения капитала, в частности, торговый дом, базировавшийся на родстве учредителей; соединение трудовой деятельности и капитала было характерно для артели; существовала форма и комиссионного складства, опирающегося на доверие, поскольку представляло соединение капитала (складчина). В древнерусской правовой традиции отсутствовало представление об «юридическом лице» и бытовало понятие «союзная личность», формирование которого обусловлено особенностью развития отечественной культуры. Под ней имелась в виду круговая порука, присущая и крестьянскому миру, и артели, где каждый из членов отвечал своим имуществом за всех остальных и наоборот.

Это обстоятельство – отсутствие закрепленного права на частную собственность и категории «юридическое лицо» в правовой сфере – на протяжении длительного времени сдерживало развитие частного сектора экономики как для отечественных, так и для иностранных промышленников. Более того, поскольку многое в жизни российского общества второй половины XVIII века зависело от расположности правителя, избранные аристократы имели возможность в течение короткого времени увеличить свое состояние.

Даже учрежденная в 1799 году Русско-Американская компания работала фактически для пополнения государственной казны (треть ее дохода отчислялась государству за полученные привилегии), а с 1840-х годов в ней было введено государственное управление.

Только во время правления Александра I появились несколько законодательных актов (Манифести «Об ответственности акционерных компаний в случае взыскания одним складочным капиталом» 1805 г. и 1807 г.), где впервые проводится разграничение имущества товарищества и частного лица. Далее социокультурные проблемы российского общества, поражение в Крымской войне убеждают императора и членов правительства в необходимости реформирования корпоративного права. Были предприняты шаги в этом направлении, но лишь в начале XX века в корпоративном праве произошли некоторые изменения. Однако кардинальных трансформаций по отношению к корпоративности в России в дореволюционный период так и не случилось.

Таким образом, становление отечественной деловой культуры происходило в иных социокультурных условиях, нежели на Западе. Хотя в отечественной правовой системе еще в середине XIX века сложились представления о частной собственности и об учреждении компаний с объединенным капиталом, необходимые для развития корпоративной культуры, их было недостаточно.

Итак, следует говорить о трансформации корпоративной и деловой культуры в зависимости от многочисленных факторов, начиная с социально-экономических и geopolитических обстоятельств. Представления о корпорации как особой форме организации, сложившиеся в древнеримской культуре, претерпели изменения: к корпорациям относились не только гильдии и коллегии, но и государство (в частности, в первой половине VI века в древнеримском праве в качестве юридического лица признаны *Universitas*, *corpus*, *collegium*).

То есть уже на начальном этапе можно говорить о расширительной трактовке понятия «корпорация». Подобная тенденция была характерна и для эпохи Средневековья. Следует отметить вклад историографов второй половины XX века, которые главную задачу видели в выявлении общих характеристик корпораций эпохи Средневековья и Нового времени. Значимость этих исследований состоит в описании черт, которые присущи корпорации как социокультурному феномену. Сложность подобного анализа обусловлена разнообразием форм организации цехов, профессиональными и региональными различиями, безусловным периодом существования корпораций (на этом этапе деятельность цеха или артели регулировалась передававшимися из поколения в поколение традициями), вариативностью уставов (например, только в Реймсе с конца XIII века до 1791 года, когда были отменены корпорации, было создано порядка 70 регламентов [5, с. 27]). Поэтапно проследить становление отечественной деловой культуры крайне сложно, поскольку относящаяся к деловой сфере терминология (в частности, понятия «гости», «купец») отличается поливариантной смысловой трактовкой даже в пределах одного историко-культурного периода. Отчасти это связано с лексическими и geopolитическими региональными особенностями, с другой стороны, – с использованием термина в хозяйственно-экономической сфере и запаздыванием фиксации в литературных текстах. Можно констатировать тот факт, что отечественное купечество в Древней Руси не отличалось единством и сплоченностью, что можно объяснить разностью интересов. Лишь в XVIII веке в отечественной правовой практике происходит обособление гильдейского купечества как отдельного сословия. Итак, разность социокультурных условий при формировании корпоративной и деловой культуры Западной Европы и России сказалась на их сути, методах и способах ведения хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Аванесова Г. А., Астафьевова О. Н. Национальная культура и культурная политика в Российской империи и СССР // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1. С. 56–74.
2. Аврелий Августин. О граде Божием. Санкт-Петербург: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 598 с.
3. Аквинский Фома. Сумма теологии (Тома I–XIII). [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/21>
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения: пер. с нем. Москва: Прогресс, 1990. С. 44–271.
5. Кириллова Е. Н. Корпорации раннего Нового времени: ремесленники и торговцы Реймса в XVI–XVIII веках. Москва: Наука, 2007. 341 с.
6. Синявина Н. В. Концепт «устремленность в будущее» как элемент концептосферы русской культуры: монография. Москва: МГИК, 2022. 365 с.
7. Спам С. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI–XIII веков). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1969. 431 с.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1893. 771 с.
9. Стоклицкая-Терешкович В. В. Основные проблемы средневекового города X–XV веков. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 350 с.

*

Поступила в редакцию 13.01.2025